

*В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»*

Ул. Врубеля, д. 12, г. Москва, 125080

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Щеглова Максима Игоревича
«Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на
предварительном следствии», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования. В рамках действующей уголовно-процессуальной доктрины судебный контроль в досудебном производстве является одним из важнейших направлений судебной деятельности, обеспечивающих защиту прав и законных интересов личности от незаконного вмешательства должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Тем не менее, судебный контроль не может быть единственным механизмом правовой защиты участников уголовного судопроизводства, значимую роль в достижении этой задачи играет также прокурорский надзор и процессуальный (так называемый, ведомственный) контроль за деятельностью органов предварительного расследования.

Расширение судебно-контрольных полномочий суда в досудебном производстве в результате реформы уголовно-процессуального законодательства, а в последующем и передача части полномочий прокурора руководителю следственного органа перераспределили баланс сил и средств на стадии предварительного расследования. Как известно, действующее законодательство о прокуратуре закрепляет за ней разнонаправленные виды деятельности. Применительно к рассматриваемым в диссертации Щеглова М.И. вопросам, с одной стороны, прокуратура призвана осуществлять беспристрастный надзор за исполнением законодательства органами предварительного следствия, с другой стороны, на прокурора возложена обязанность по осуществлению уголовного преследования. При этом при осуществлении надзора прокурор дистанцирован от процесса расследования. Проверки соблюдения законов следователями проводятся им в ответ на поступившую информацию на незаконные действия (бездействие) или решения следователя (т.е. жалобы) либо на основании полученных прокурором от

следователя копий процессуальных решений по уголовному делу. Руководитель следственного органа располагает бóльшим набором инструментов для поддержания и восстановления требований законности в процессуальной деятельности подчиненных ему следователей.

Таким образом, в настоящее время модель уголовно-процессуальных отношений в сфере осуществления контроля и надзора на предварительном следствии, имея единые цели, отличается многоплановостью, в связи с чем возникает вопрос о поиске путей ее возможного упрощения с целью достижения большей ее эффективности. Нельзя не заметить наличие рассогласованности между названными институтами, что не способствует эффективному расходованию ресурсов правоохранительной системы.

Установление оптимального соотношения прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии обуславливает необходимость научной проработки этих и смежных вопросов. В связи с чем нельзя отрицать актуальность представленной к защите диссертации.

Степень научной разработанности рассматриваемой проблематики можно определить как высокую. Различные аспекты прокурорского надзора и судебного контроля становились предметом исследований выдающихся отечественных ученых-процессуалистов, в том числе на уровне диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора юридических наук. Диссертация Щеглова М.И. посвящена рассмотрению данных институтов в их единстве и взаимосвязи, им предложена теоретическая модель их соотношения на предварительном следствии, направленная на достижение баланса как в части предметов контроля и надзора, так и полномочий прокурора и суда.

Цель диссертационного исследования, состоявшая в разработке научно обоснованной теоретической модели оптимального соотношения прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии для обеспечения последовательной реализации назначения уголовного судопроизводства, обусловила постановку задач, последовательно нашедших реализацию в тексте надлежащим образом структурированной работы.

В соответствии с поставленной целью диссертационного исследования вполне обоснованно определены его *объект* (общественные отношения, возникающие в ходе предварительного следствия при осуществлении судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия) и *предмет* (теоретические положения уголовно-процессуальной науки, регулирующие содержание и порядок осуществления на предварительном следствии судебного контроля и прокурорского надзора, нормы российского права, практика применения этих норм, правовые позиции

Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики в данной сфере).

Теоретическую основу исследования образуют опубликованные труды советских и российских ученых, посвященные вопросам предварительного следствия, прокурорского надзора, судебного и ведомственного (процессуального) контроля.

Нормативная база исследования отличается широким кругом источников, ее составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других нормативных актов в сфере уголовного судопроизводства, относящихся к предмету исследования. Проанализированы правовые позиции судебной практики, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

Методология и методы исследования избраны обоснованно.

Эмпирическая база исследования достаточна и представлена анкетированием 187 сотрудников следственных органов МВД и СК России, в том числе 35 руководителей территориальных следственных органов; материалами 357 уголовных дел, расследование которых проводилось в период с 2014 по 2022 гг. в таких субъектах Российской Федерации, как г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым, г. Севастополь, а также 100 материалами, рассмотренными судами в порядке, предусмотренном статьями 125 и 125¹ УПК РФ, в городах Севастополе, Москве, Санкт-Петербурге и в Московской области.

Достоверность результатов диссертации определяется теоретической, нормативной и эмпирической основами исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в исследовании прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в соотношении и системном единстве с судебным контролем на предварительном следствии с учетом результатов реформы процессуальной и организационной основы досудебного производства 2007—2011 гг. и на современной эмпирической базе.

Заслуживает одобрения *структура* диссертации, которая характеризуется внутренней логикой, демонстрирует единство и заверченный характер. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Диссертация и автореферат по структуре и содержанию соответствуют друг другу. Автореферат в должной мере отражает основные положения диссертации.

Во введении автор обосновывает актуальность и новизну проведенного исследования, излагает его теоретическую и практическую значимость,

определяет цель и задачи, объект, предмет и методы, представляет положения, выносимые на защиту, приводит теоретическую и эмпирическую базу исследования, а также информацию об апробации и внедрении его результатов, аргументирует достоверность выводов.

Первая глава «ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ» включает три параграфа.

В параграфе первом *«Современная парадигма предварительного следствия в Российской Федерации»* (с. 17-39 диссертации) автором на основе анализа законодательных преобразований выявлены характерные особенности современной модели (парадигмы) предварительного следствия, обусловленной единым пониманием назначения и содержания этой стадии, совокупностью характерных ее особенностей, которые определяют как само возникновение противоречий ее правового регулирования и проблем правоприменения, так и способы их решения. На основе такого анализа автором сформулировано положение № 1, выносимое на защиту.

Во втором параграфе первой главы *«История становления и развития прокурорского надзора и судебного контроля в России»* (с. 39-57 диссертации) анализируется историческая ретроспектива прокурорского надзора и судебного контроля. Диссертант приходит к выводу, что в текущий период времени соотношение инструментов и полномочий судебного контроля и прокурорского надзора за предварительным следствием претерпевает исторически обусловленные изменения, основанные на демократическом обустройстве общества. Работа следствия концептуально строится на преемственности традиций, заложенных Петром I.

В третьем параграфе *«Прокурорский надзор и судебный контроль на предварительном следствии в уголовном процессе зарубежных стран»* (с. 57-74 диссертации) автор, анализируя организацию предварительного следствия зарубежных стран, делает обоснованный вывод о том, что ни одна из рассмотренных зарубежных моделей не соответствует российским правовым реалиям, государственно-правовым особенностям и специфике существующей в России организации предварительного следствия. Российская модель судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия должна отвечать национальным интересам и основываться на собственных исторических традициях, то есть оставаться суверенной, с чем нельзя не согласиться.

ВТОРАЯ ГЛАВА диссертационного исследования М.И. Щеглова *«УСТАНОВЛЕНИЕ БАЛАНСА МЕЖДУ ПРОКУРОРСКИМ НАДЗОРОМ И СУДЕБНЫМ КОНТРОЛЕМ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ»* включает

также три параграфа.

В первом параграфе второй главы *«Полномочия прокурора и предмет прокурорского надзора за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия»* (с. 75-92 диссертации) диссертант, анализируя полномочия прокурора на предварительном следствии в зависимости от реализуемой им процессуальной функции, классифицирует их на три группы. При этом, определяя специфику полномочий прокурора, автор обоснованно указывает на то, что реализуя полномочия первой группы, прокурор может принимать решения, противоречащие по своему содержанию решениям, принимаемым в то же самое время судом в рамках судебного контроля, в равной степени обязательным по своей юридической силе (положение № 4, выносимое на защиту).

Второй параграф *«Полномочия суда и предмет судебного контроля за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия»* (с. 93-121 диссертации) посвящен институту судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу. Автор обоснованно указывает на то, что судебное санкционирование и судебная проверка являются основными механизмами судебного контроля. Обжалование в судебном порядке действий (бездействия) должностных лиц, связанных с тактикой расследования, является нецелесообразным и возложит на суд несвойственные ему функции, заключающиеся в руководстве расследованием или осуществлении надзора за ним (с. 120 диссертации). При этом автор акцентирует внимание на то, что судебный контроль на предварительном следствии включает проверку законности и обоснованности действий (бездействия) и решений должностных лиц органов прокуратуры и следствия, которые предположительно ограничивают права и свободы граждан, защищаемые Конституцией Российской Федерации, либо иным образом затрудняют им доступ к правосудию (с. 121 диссертации). Стоит поддержать вывод соискателя о том, что предмет судебного контроля в отношении действий (бездействия) и решений, принимаемых должностными лицами органов предварительного следствия, не требует дополнительного расширения.

Третий параграф *«Действия (бездействие) и решения прокурора, подлежащие обжалованию в судебном порядке»* (с. 121-140 диссертации). Здесь автором анализируется существующая система обжалования действий (бездействия) и решений участниками уголовно-процессуальных отношений, при этом делается вывод о том, что установленная законодательством система является весьма сложной, многоступенчатой и требует рационализации.

**ТРЕТЬЯ ГЛАВА «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И СУДЕБНОГО**

КОНТРОЛЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ» диссертационного исследования включает два параграфа.

В первом параграфе третьей главы *«Формирование системности прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии»* (с. 141-152 диссертации) автор наряду с другими вопросами проанализировал вопросы участия следователя и прокурора в судебно-контрольных процедурах в досудебном производстве по уголовному делу. При этом диссертант отметил, что прокурор имеет преимущественное право на обоснование ходатайства при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей согласно ч. 6 ст. 108 УПК РФ. Что касается следователей, то их участие в судебно-контрольных процедурах зачастую оказывается номинальным: следователь уполномочен принимать участие только по поручению прокурора. Согласно с автором в том, что такое соотношение участников процесса снижает эффективность судопроизводства, так как только орган следствия располагает всей полнотой информации об обстоятельствах совершения преступления. В этом параграфе диссертант делает вывод, что для установления системности взаимодействия элементов судебного контроля и прокурорского надзора на предварительном следствии следует разграничить полномочия суда и прокурора при осуществлении надзора и контроля, исключив их дублирование, что в целом вполне можно одобрить.

Во втором параграфе третьей главы *«Оптимальная модель соотношения судебного контроля и прокурорского надзора на предварительном следствии»* (с. 152-174 диссертации) диссертант предложил многоуровневую (ступенчатую) модель взаимодействия элементов судебного контроля и прокурорского надзора на предварительном следствии, которая, по мнению автора, способствует созданию процессуального единства. Также высказаны предложения об изменении и дополнении законодательства, направленные на реализацию разработанной диссертантом модели.

В *заключении* подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации, направленные на развитие современной науки уголовного процесса, теории судебной власти и прокурорского надзора на предварительном следствии.

Список литературы содержит более 300 наименований.

Приложения к диссертационному исследованию представлены в виде проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», результатов изучения мнения следователей, руководителей следственных органов по уголовным делам по исследуемым в диссертации проблемам; анализом правовой статистики, расшифровкой аббревиатур.

В завершение изложенного следует отметить, что во всех параграфах текста диссертации содержатся теоретические и практико-ориентированные выводы по проблемам прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии, которые обоснованно доказывают самостоятельность, завершенность и научную новизну исследования М.И. Щеглова.

Констатируем, что поставленные в диссертации задачи разрешены, цель диссертационного исследования достигнута.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке новых научных положений, рекомендаций и выводов, которые способствуют развитию теоретических основ уголовно-процессуального права и созданию базы для последующих научных исследований в сфере проблем судебного, процессуального контроля и прокурорского надзора на предварительном следствии.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения результатов диссертации в правотворческой деятельности с целью дальнейшего совершенствования правового регулирования предварительного следствия, а также институтов судебного контроля и прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. Материалы исследования могут использоваться в образовательном процессе при изучении таких дисциплин, как «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» и «Прокурорский надзор».

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе обсуждения диссертации на заседаниях кафедры уголовного процесса Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева.

Основные положения диссертации изложены в 8 научных статьях, опубликованных в научных изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные научные работы отражают основные положения диссертационного исследования.

Выводы и положения диссертационного исследования докладывались в 2019-2023 гг. на трех научных мероприятиях международного и всероссийского уровней (Москва, Севастополь).

Материалы диссертационного исследования *внедрены* в образовательный процесс УМВД России по г. Севастополю, ГСУ СК России по Московской области, СУ СК России по Пермскому краю, СУ СК России по Тамбовской области, юридического института Севастопольского государственного университета.

Оформление, библиографические параметры работы соответствуют предъявляемым требованиям.

Диссертационное исследование М.И. Щеглова «Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии» в полной мере соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Вместе с тем, отражая положительные моменты, следует отметить, что диссертация М.И. Щеглова, как и любая творческая работа, не лишена положений, вызывающих научную дискуссию и требующих дополнительной аргументации.

Первое. В положении № 4, выносимом на защиту, говорится о том, что в зависимости от реализуемой прокурором процессуальной функции его полномочия на предварительном следствии можно разделить на три группы. Наряду с другими полномочиями прокурора, отнесенными к первой группе, соискатель указывает полномочие прокурора, реализуя которое, он вправе заключать или отказывать в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Соискатель здесь же указывает, что прокурор, реализуя полномочия, отнесенные к первой группе, может принимать решения, противоречащие по своему содержанию решениям, принимаемым в то же самое время судом в рамках судебного контроля, в равной степени обязательным по своей юридической силе. Возникает вопрос: каким образом указанное решение прокурора может противоречить решению суда, если суд, реализуя полномочия по судебному контролю в досудебном производстве, не рассматривает данный вопрос. Согласно ч. 2 ст. 317² УПК РФ постановление прокурора об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано вышестоящему прокурору. Более того, соискатель сам на стр. 133 диссертации указывает, что «отказ в удовлетворении досудебного соглашения о сотрудничестве подлежит обжалованию только вышестоящему прокурору, что исключает судебный порядок исследования обстоятельств данной жалобы.

Второе. В положении № 5, выносимом на защиту, соискатель предлагает расширить предмет судебного контроля в целях разрешения на предварительном следствии процессуальных конфликтов между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В перечень решений, подлежащих обжалованию следователем, обвиняемым и защитником в судебном порядке, автор предлагает включить решение прокурора об отказе в удовлетворении досудебного соглашения о сотрудничестве. В настоящее время закон не предусматривает возможность обжалования данного решения в судебном порядке. По нашему мнению, это вполне соответствует положениям ст. 125 УПК РФ. Отказ прокурора в заключении досудебного соглашения не причиняет

ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и не затрудняет доступ к правосудию, а потому по смыслу ст. 123 и 125 УПК РФ не является предметом судебного обжалования. Представляется целесообразным, чтобы соискатель в рамках публичной защиты дополнительно аргументировал свою позицию относительно включения указанного решения прокурора в предмет обжалования, осуществляемого в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Третье. В положении № 5, выносимом на защиту, диссертант в целях разрешения на предварительном следствии процессуальных конфликтов между участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения предлагает наделить следователя правом подачи жалобы в судебном порядке на решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Исходя из анализа ч. 1 ст. 125 УПК РФ, правом подачи жалобы в суд наделены исключительно физические и юридические лица, в том или ином статусе принимающие участие в уголовном процессе, в то же время это право применительно к должностным лицам, осуществляющим уголовно-процессуальную деятельность, существенно ограничено. Возникает вопрос, может ли суд, предназначением которого является разрешение спора между сторонами, разрешать спор между должностными лицами, представляющими сторону обвинения? С другой стороны, если и предоставить следователю такое право, руководствуясь тем, что решение прокурора, обжалуемое следователем, подчас может затрагивать конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства и ущемлять его процессуальную самостоятельность, то не должна ли реализация им данного права обладать серьезными особенностями, вызванными спецификой, выполняемой им процессуальной функцией? Кроме того, не увеличит ли такое расширение компетенций суда его колоссальную нагрузку, чего стремится избежать диссертант, предлагая модель многоступенчатого порядка подачи жалоб в досудебном уголовном производстве, представленную в положении № 7, выносимом на защиту.

Четвертое. В положении № 8, выносимом на защиту, в целях достижения на предварительном следствии оптимального соотношения судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия диссертантом предлагаются изменения и дополнения в УПК РФ. Одним из таких предложений является установление порядка проверки законности и обоснованности действий (бездействия) и решений следователя в ходе предварительного следствия, в соответствии с

которым они могут стать предметом надзора со стороны прокурора только после того, как были проверены и оценены руководителем следственного органа, а предметом проверки суда только после проверки и оценки их прокурором. У рецензента возникли опасения, что выстроенная диссертантом новая иерархия обжалования в суд через дополнительную предварительную процедуру станет излишне бюрократизированной и усложненной в плане реализации права на судебную защиту, предоставленного каждому человеку Конституцией Российской Федерации.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают в целом высокой положительной оценки проведенного автором исследования.

Вывод: Диссертация по теме «*Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля на предварительном следствии*», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовно-процессуального права, отвечает требованиям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024); а ее автор – **Щеглов Максим Игоревич** – заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Ендольцева Анна Андреевна

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О.: Ендольцева Анна Андреевна.

Ученая степень: кандидат юридических наук (2023).

Научная специальность, по которой защищена диссертация: 5.1.4. – Уголовно-правовые науки.

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: старший преподаватель кафедры уголовного процесса.

Адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Телефон: + 7 (495) 336-22-44

E-mail: annakoz1994@mail.ru

